

Ежемесячный семейный ужин наступил, как и полагалось.

Когда Бай Сюй, собравшись, спустился вниз, Шан Цюэянь и дядюшка Линь уже ждали его. Последний первым заметил его появление:

— Господин Бай, вы готовы? Трансфер уже у дверей, можем выезжать в любую минуту.

Бай Сюй встретился взглядом с Шан Цюэянем и усмехнулся:

— Ого, Четвертый молодой господин на этот раз соизволил меня подождать? В прошлый раз ты смылся довольно быстро.

«...»

Шан Цюэянь понимал, что был неправ, но упрямо огрызнулся:

— Это только ради моего брата.

Бай Сюй с готовностью кивнул:

— Идет~

Он остановился у лестницы и нарочито громко крикнул в сторону главной спальни на втором этаже:

— Спасибо Третьему молодому господину за оказанную честь~

Подразнил сразу двоих.

Шан Яньсяо в спальне ответил молчанием, а Шан Цюэянь внизу не выдержал первым:

— Ну ты даешь!

Сказав это, он быстро направил инвалидное кресло к выходу из виллы.

Дядюшка Линь тихонько посмеивался:

— Господин Бай, время поджигает. Если мы опоздаем, старый господин может быть недоволен.

Бай Сюй кивнул:

— Угу.

Когда их трансфер подъехал к главному особняку, они столкнулись с другой остановившейся машиной. Как назло, в ней приехала вся семья второй ветви.

— Что я говорил? — проворчал себе под нос Шан Цюэянь. — Враги всегда встречаются на узкой дорожке.

Бай Сюй отнесся к этому спокойно:

— Раз это семейный ужин, встречи не избежать. Придут солдаты — отразим генералами, придет вода — засыплем землей. Чего бояться?

На прошлом ужине Фан Юйхуа и Шан Сунмин сами полезли на рожон и в итоге жестоко поплатились.

— Сяо Янь, вы тоже приехали? — Шан Юнь, как всегда, включил режим добряка. — Сунмин, помоги брату с коляской.

Шан Сунмин, глядя на Бай Сюя и дядюшку Линя в машине напротив, тут же вспомнил прошлое замечание Бай Сюя про «дворецкого» и почувствовал раздражение.

— Разве это не работа для слуг? — процедил он сквозь зубы. — Хочешь быть хорошим — иди сам помогай. С чего мне унижаться перед ним?

Улыбка Шан Юня застыла, он тихо прикрикнул:

— Ты как разговариваешь!

Фан Юйхуа, делая вид, что поправляет прическу, скрыла выражение лица и поддержала сына, упрекнув мужа:

— А в чем Сунмин неправ? Если хочешь покрасоваться, лучше делай это перед старым господином.

Если удастся угодить старику, можно получить какую-то выгоду. Зачем тратить силы на любезности с третьей ветвью?

Пока семья из трех человек переговаривалась, Бай Сюй и остальные уже благополучно вышли из машины.

Шан Цюэянь подъехал на коляске и поздоровался, кривя душой:

— Второй дядюшка, вторая тетушка.

Шан Юнь снова нацепил маску улыбки:

— О, пришли? Как здоровье в последнее время?

Фан Юйхуа опустила голову, поправляя одежду, и сделала вид, что не слышит. Она ничего не забыла.

На прошлом ужине Шан Цюэянь и Бай Сюй спелись, из-за чего она и вторая ветвь потерпели сокрушительное фиаско. Корпорация Шан приостановила сотрудничество с «Золотой Сотней», а ведь это был проект, предназначавшийся второй ветви!

Утка, уже бывшая в руках, улетела!

Из-за этого муж, Шан Юнь, целый месяц не упускал случая упрекнуть ее.

Шан Юнь бросил тайный взгляд на своенравную жену и попытался сгладить ситуацию:

— Ладно, пойдемте внутрь.

Все друг за другом вошли в дом.

Рядом с малой столовой находилась утопленная зона отдыха с диванами. Старый господин Шан

сидел во главе, держа в руках свежий выпуск финансовой газеты.

Даже в эпоху информационного взрыва он сохранял старую привычку к чтению.

Шан Юнь первым подал голос:

— Папа, мы пришли.

Старый господин Шан, не поднимая головы, хмыкнул. Он не предложил никому сесть и не велел идти в столовую, просто оставил всех стоять.

Семья второй ветви, не получив указаний, не смела шелохнуться.

Бай Сюй, стоявший в заднем ряду, незаметно похлопал по спинке инвалидного кресла.

Шан Цюэянь, почувствовав его движение и немой вопрос, молча показал жест «не разговаривай».

«...»

Бровь Бай Сюя дернулась. Он скучающе оглядел интерьер главного зала.

Старый господин Шан дочитал последнюю строчку в газете и безжалостно отправил ее в мусорную корзину.

Он неторопливо встал и окинул взглядом стоящую группу людей. В этот момент через щель между людьми он заметил прячущегося сзади Бай Сюя.

Остальные, даже молча стоя, излучали осторожное напряжение, и только Бай Сюй, прикрываясь спинами впереди стоящих, выглядел совершенно расслабленным.

Старый господин Шан позвал:

— Бай Сюй, выйди вперед.

Бай Сюй совершенно не ожидал, что его вызовут, и на мгновение остолбенел.

Дядюшка Линь, видя, что Бай Сюй не реагирует, поспешно шепнул:

— Господин Бай?

«...»

Разве это не семейный ужин?

Зачем устраивать переключку, как в школе?

Бай Сюй, затаив дыхание, вышел вперед под взглядами всех присутствующих:

— Здравствуйте, старый господин.

Старый господин Шан оглядел его с ног до головы и внезапно спросил:

— Я слышал, ты в этом месяце наделал шуму снаружи?

Будь то контратака и контроль ситуации на банкете семьи Сунь, или совместная жалоба Бай Сюя и других выпускников на Сун Чжицина — оба события вызвали немалый резонанс в своих кругах.

Услышав это, семья второй ветви насторожилась.

Если старый господин Шан обратил на кого-то внимание в этом доме, это значило одно из двух: либо человек сделал что-то ужасное и ждет взбучки, либо сделал что-то хорошее и заслужил похвалу.

Какой случай у Бай Сюя? Неужели он действительно заработал очки для третьей ветви?

Бай Сюй притворился смущенным:

— Н-нет, ничего такого.

Старый господин Шан знал, что тот прибуднется намеренно, но не стал разоблачать:

— Как Яньсяо в последнее время?

Перед второй ветвью Бай Сюй, естественно, скрыл многое о состоянии Шан Яньсяо:

— Доктор Чжан заходил вчера, всё по-старому.

Услышав это, старый господин Шан не стал комментировать, а перевел тему на Шан Цюэянь:

— Цюэянь, тебе тоже пора взбодриться. Упасть и не встать — это не в стиле нашей семьи Шан.

Шан Цюэянь подкатил коляску ближе:

— Дедушка, я понимаю.

Дядюшка Линь добавил:

— Старый господин, Четвертый молодой господин уже начал участвовать в управлении дочерней компанией, и мы договорились с профессиональной командой о реабилитации.

Услышав это, старый господин Шан немного смягчился:

— Вот это правильно. Ты должен хотя бы прикрыть тылы брата.

— Да.

«...»

Вся эта беседа старого господина Шана была обращена к третьей ветви, вторая ветвь оказалась полностью проигнорирована.

Фан Юйхуа видела это и кипела внутри. Она только собралась что-то сказать, чтобы напомнить о себе, как двери лифта рядом открылись.

Старая госпожа Шан в сопровождении слуги медленно вышла из лифта.

Увидев всю семью в сборе, она перебрала четки в руке:

— Все собрались? Наверное, проголодались? Я проспала и заставила вас ждать.

Старый господин Шан подошел к ней и подхватил:

— Они младшие, ничего страшного, если подождут. Голова еще болит?

— Уже лучше.

Старая госпожа Шан ласково похлопала мужа по руке:

— Пусть подают на стол, не стоит морить детей голодом.

Старый господин Шан кивнул и дал знак всем:

— Ладно, не стойте здесь столбами, проходите в малую столовую.

Трапеза проходила в привычной тишине.

Бай Сюй съел несколько кусочков без особого аппетита — даже самые вкусные блюда в таком молчании казались пресными.

Только когда старый господин Шан отложил палочки, он сам нарушил эту чопорную атмосферу:

— Сегодня вечером я хочу кое-что объявить.

Шан Юнь тут же отозвался:

— Папа, что случилось? Говори.

Старый господин Шан взглянул на жену рядом, и на его лице появилась редкая мягкая улыбка:

— Скоро июнь, приближается годовщина нашей с вашей мамой свадьбы...

Эти слова заставили всех за столом замереть.

— Ох, зачем об этом говорить?

В нежном выражении лица старой госпожи Шан промелькнуло смущение, и она поспешила остановить его:

— Мы уже старые, не боишься, что дети засмеют?

Старый господин Шан проявил настойчивость:

— В этом году в нашей семье произошло немало событий. Я подумал, раз есть свободное время, почему бы не устроить праздник?

Фан Юйхуа поспешно согласилась:

— Вот именно, нужно устроить праздник! Папа, какая это по счету годовщина?

Старый господин Шан помнил всё четко:

— Шестьдесят пятая.

Фан Юйхуа подхватила:

— Красивая цифра, такое нужно отпраздновать.

Старая госпожа Шан всё еще считала это лишним:

— Бросьте, зачем эти хлопоты? Боюсь, люди будут смеяться.

Бай Сюй вспомнил сюжет книги и подсознательно вмешался:

— Старая госпожа.

— Прожить жизнь и встретить шестьдесят пятую годовщину с человеком, с которым идешь рука об руку, — это большая редкость. Все только позавидуют вам и старому господину, никто не будет смеяться.

Чувства и брак четы Шан были известной легендой в кругах Дицзина.

Если следовать сюжету книги, это действительно будет последняя годовщина супругов.

Старый господин Шан одобрительно хмыкнул:

— Бай Сюй хорошо сказал.

Фан Юйхуа, видя, что Бай Сюя похвалили, почувствовала укол ревности и поспешно наступила на ноги сыну и мужу.

— Ай.

Шан Сунмин вовремя заткнулся и натянул улыбку:

— Бабушка, послушай дедушку хоть раз. Наша семья давно не устраивала банкетов, немного веселья не помешает.

Шан Юнь подхватил:

— Да, матушка, не беспокойтесь, мы же есть.

Фан Юйхуа улучила момент:

— Папа, старший брат и его семья за границей, Цюэянь и остальные еще молоды, они не разбираются в этикете и процедурах. Может, поручите это мне? Будьте спокойны, я всё устрою в лучшем виде!

Бай Сюй и Шан Цюэянь переглянулись, всё понимая без слов.

Вторая ветвь хочет использовать этот банкет, чтобы показать себя и угодить старикам!

Старый господин Шан всё видел насквозь, но ему было всё равно:

— Хорошо, пусть занимается жена второго. Деньги возьмешь с моего счета, не экономь, главное — чтобы всё было сделано хорошо!

— И да, приоритет — предпочтениям вашей мамы.

Старая госпожа Шан знала, что не переспорит мужа, и со вздохом и улыбкой согласилась:

— Хорошо, будь по-вашему. Спасибо жене второго за труды.

Фан Юйхуа расплылась в улыбке:

— Ох, это мой долг.

Ежемесячный семейный ужин на удивление закончился в «гармоничной» атмосфере.

Вернувшись домой, Шан Цюэянь сразу ворвался в главную спальню и запер дверь. Он вывалил на Шан Яньсяо всё, что произошло на ужине, и в конце не удержался от комментария:

— Подумаешь, выпросила у деда организацию банкета, а радости-то у нашей второй тетушки полные штаны!

Только перед самым близким братом Шан Цюэянь позволял себе проявить еще не до конца ушедшую детскую непосредственность.

Бай Сюй усмехнулся про себя:

— Пусть вторая ветвь занимается. Организовать крупный банкет по-настоящему хорошо — дело непростое.

Шан Цюэянь всё еще злился:

— Думаешь, вторая ветвь будет стараться? Ясно же, что она просто будет тратить деньги и командовать другими.

Раньше, когда Чи Ли была жива, она вместе с золовкой Фан Юйхуа организовывала два банкета семьи Шан.

Тогда Фан Юйхуа любила строить из себя «старшую невестку», сваливая все сложные дела на Чи Ли, а в конце приписывала себе все заслуги перед публикой.

Вспомнив покойную мать, Шан Цюэянь резко поник.

Бай Сюй почувствовал это и невольно взглянул на Шан Яньсяо.

Их взгляды встретились и разошлись. Шан Яньсяо произнес:

— Сяо Янь, не накручивай себя. Та авария не имеет к тебе никакого отношения. Смерть родителей — не твоя вина, ты тоже жертва.

Бай Сюй поддержал:

— Да, мертвых не вернуть. Чем тонуть в прошлой боли и изводить себя, лучше стиснуть зубы и смотреть вперед.

— Учитывая ваше положение, братья, никто из вас не может позволить себе застрять на месте,

иначе это путь в тупик.

В его от природы мягком голосе скрывался мощный и спокойный стержень. Этот контраст необъяснимо притягивал.

Услышав это, Шан Яньсяо посмотрел на Бай Сюя еще более глубоким взглядом.

Шан Цюэянь опустил голову, глубоко вдохнул, пытаясь подавить жжение в глазах:

— Я знаю. Просто мне не нравится, как вторая ветвь думает, что победила. Я... я не люблю проигрывать.

<http://bllate.org/book/13769/1271432>